

Наталия Межина

**БЛУЖДАЮЩАЯ
ПО ВОЛНАМ**

16+

Наталия Нежина

Блуждающая по волнам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63012153

SelfPub; 2020

Аннотация

Сюрреализм из букв и слов. Представьте себе девушку в лодке без весел, в бескрайнем море. Так и живет. История ее чувств и ее неутолимая жажда любви. Посвящаю несчастным любовникам, мечтающим о несбыточном.

Содержание

Огни	5
Однажды	6
Маргарита	8
Ночь на рассвете	10
Оторванность	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

*Мне мило отвлеченное:
Им жизнь я создаю...
Я все уединенное,
Неявное люблю.
Я раб моих таинственных,
Необычайных снов...
Но для речей единственных
Не знаю здешних слов...
Зинаида Гиппиус*

Огни

Она растерялась: не знала, что ей чувствовать. То был свет. Вернее – огни. «О! Наверное, это огни большого города, – подумала она. – Или это просто мираж». Ей казалось, что нужно сделать шаг, и она окажется среди них, внутри чего-то. И она сделала этот шаг, но огни не стали ближе. Тогда она пошла. Долго шла, стремительно. Ей хотелось окунуться в их желтый цвет. И казалось, что тепло огней совсем рядом. «Галлюцинация?» – думала она. Но ей не хотелось выходить из игры...

Потерялась. Растворилась во времени и пространстве. Она шла, но не передвигалась. Была рядом, вблизи огней, а они от нее далеко. Удивительно! И не знала она, что ей чувствовать: огорчаться ли, плакать от обиды или смеяться над глупостью происходящего. И потому, плакала и смеялась одновременно. Устала. Огни пропали, исчезли. Она легла спать. Что это было? Она улыбалась во сне, ее душе всегда нравилось удивление...

Однажды

*...Навечно будет сохранен
Твой взгляд орехового цвета,
Твой теплый образ, спутник мой.*

Однажды они встретились. Правда она его знала давно. Сидели они напротив друг друга и разговаривали. Нет, говорил он, она – слушала. Вернее, не слушала, а думала. Смотрела на него и думала о том, как ей нестерпимо хочется прижаться к нему, каждой клеточкой своего тела почувствовать его тепло, прикоснуться губами к его губам. Прижаться, забыться, замереть, и, чтобы время остановилось!

А он говорил, улыбался, смотрел на нее. Улыбался как-то очень по-детски: наивно, искренно, улыбкой удивления. А в глазах было понимание. Ей казалось, что он читает ее мысли, чувствует ее чувства. Видела по его глазам, что он знает все про нее, что он вообще все знает.

В тех глазах было какое-то откровение и понимание всего на свете. Теперь она ищет такой взгляд. Взгляд философа, познавшего душу мира.

Он сказал, что описать прекрасное и безобразное, как две категории эстетики, очень просто. Значительно труднее и важнее рассмотреть эти понятия во всю их ширь. Ведь и в прекрасном есть черточки безобразного, а в безобразном можно увидеть прекрасное. Она согласилась с его словами.

Она всегда соглашалась с ним, а он – с ней. И дождь с ветром, пусть, даже если это ураган, для нее – глупость, так же, как и для него.

А глаза его и вправду прекрасны! Цвет такой мягкий, теплый, ореховый. «Броситься бы в эти глаза, – думала она. – Упасть, провалиться с головой как в пропасть! Раствориться навечно»...

Однажды они расстались. Все закончилось. И ее душа, прошептав: «Как слаба и бесцветна была его любовь», почти умерла.

Маргарита

Ее душа почти умерла. Но мое повествование на этом не обрывается, а только начинается. Для ее души умирать и возрождаться вновь – это нормальное явление. Так бывает со всеми юными душами-улитками, возвращёнными за стенами прочного панциря. Их так холили и лелеяли, что любой жизненный сквозняк для них губителен.

И так, мой дорогой читатель, я продолжаю повествование о ней, о моей Маргарите. Я познакомлю тебя с ней поближе, я поведу тебя за ней, я открою тебе лабиринты ее души. А душа у Маргариты огромная, как бездонное небо. И цветов в этой душе полным-полно, и леса есть, и чащи непроходимые, и солнце лучистое, и проливные дожди.

Маргарита, как весна, мечтой порожденная, молода и светла. Искренность светится в ее открытом взоре, но в глубине ее призрачных серых глаз скрывается тайна. Я угадала ее. Но открыть тайный смысл бытия моей любимицы, узнать о ее стремлениях, не значит познать это. Поэтому то, что для нее является простыми истинами, для меня – все та же загадка.

Меня пленяли рассудительность в голосе, взглядах и мыслях Маргариты, странность, легкость и романтизм ее желаний, полет ее мечты и беспредельность силы чувств.

Маргарита пережила свою маленькую смерть, она прошла

сквозь прозу и летит к стихам.

Следуй за мной, мой читатель, и я покажу тебе ту дивную
ночь Маргариты, ночь на рассвете.

Ночь на рассвете

...И мне показалось, что это огни

Со мною летят до рассвета...

Анна Ахматова

Она ехала в метро и читала, увлеклась главным героем книги, который стал женщиной, то есть стал ею. И вот она, пройдя сквозь века, наконец, встретила своего мужчину. Рита прочла прекрасные, волнующие строки, что просто сердце зашло: «Собственно, хоть они только что познакомились, они уже знали друг о друге все сколько-нибудь существенное, как водится, у влюбленных, и теперь оставалось выяснить только разные мелочи: например, как кого зовут, кто где живет, нищие они или люди с достатком.» – Вот это да! – мысленно восклицала Рита и улыбалась.

Но вот она уже вырвалась из своих мыслей и вылетела из поезда. Она стремилась в ночь, мчалась отдыхать и развлекаться. Она чувствовала, как вечер начинает окутывать ее своей порочной энергией, упивалась этим ощущением, стараясь не расплескать ни капельки. Наконец, она оставила метро, вышла на свободу, увидела ночь и обнялась с ветром.

Рита ждала подружек. Ну, вот пришли Ми и Зан, то есть Милашка и Зануда. Да, я назову их именно так. Почему бы и нет? Внесу некоторую экспрессию. Обычные имена – это так скучно. Итак, они все вместе отправились к Площади Разгу-

ляй, в бар «Креветка». Теплый осенний вечер, звездное небо и огоньковая Москва радовали бесконечно.

Радужный прием им оказала и «Креветка». Гарик с вечной кружкой пива говорил как всегда много и было сложно понять о чем. Приятный молодой человек, любитель рыбок (аквариумных), принялся активно ухаживать за Ми. Несколько мрачный вид имела Зан, в прочем, как всегда. Все это забавляло Риту, но вскоре наскучило. И она уже не могла усидеть на месте, ей надо было бежать. Бежать в поисках нового! Клуб «Улий», ее влекло туда...

И вот, ее уже окружил серый лес. Маргарита вдыхала его запахи. Было пасмурно, а в душе Маргариты царствовали безразличие и бессмысленная пустота. Она услышала птичий клич, подняла голову к небу и увидела пролетающих гусей. Она стояла, как замороженная, наслаждаясь покоем, овладевшим ею. – Вот так всегда бы, стоять среди деревьев, смотреть в небо и любоваться полетом гусей, – думала она.

Вдруг раздался выстрел, и нечто огромное, как показалось Маргарите, бухнулось в траву, прямо ей под ноги. Испугавшись, она отступила назад. Через миг Маргарита поняла, что это нечто – подбитый гусь. Но еще через миг, она снова ничего не понимала, потому что гусь куда-то исчез, а перед ней стоял молодой человек. – Охотник что ли? – подумала она. – Охотница, что ли? – подумал он, глядя на нее. Он был такой высокий, ловкий, похожий на имя Шелмердин. – Он поэт, нет – странник, пилигрим, – подумала Маргарита. И почув-

ствовала она, как сердце ее стало горячим-горячим, и как тесно ему стало в ее груди.

Зан что-то говорила ей на ухо, вернее кричала, но из-за громкой музыки и душевного волнения Рита все равно ничего не слышала. А у барной стойки стоял он. Их знакомство продолжалось считанные секунды. Но за эти секунды бессмысленная пустота вдруг наполнилась бесконечным счастьем.

Он оставил Риту на минуту, попросив: «Только не уходи никуда, пожалуйста». Она кивнула, а про себя подумала: «куда же я теперь от тебя уйду? Нет уж, ни за что!»

А потом они приклеились друг к другу. Все смешалось и стало единым.

Он поехал провожать ее. По дороге они молчали. Маргарита была усталой и счастливой. Ей не хотелось говорить. Единственное, чего она желала, так это быть рядом с ним. Ей казалось, что знает она о нем все самое главное, самое глубокое, самое существенное. А вопросы, такие как, чем занимаешься, где живешь, сколько лет, она успеет задать ему потом.

У ее дома они последний раз обнялись и поцеловались. Ей было мучительно больно отцепляться от него. «– Я позвоню тебе сегодня, как только проснусь», – сказал Шелмердин ей на прощание. Она кивнула и скрылась в подъезде, мысленно повторяя себе: «Мы непременно встретимся снова, и это произойдет очень скоро. Ведь я не смогу долго без него, а он – без меня. Ведь мы подошли друг другу как две части еди-

ного целого, осколок к осколку, трещинка к трещинке. Мы сошлись, сомкнулись. Нас уже не оторвать друг от друга, не разбить».

Уже светало. Маргарита ложилась спать с мыслями о любви. А, проснувшись, она сказала себе: «Кажется, этой ночью на рассвете я влюбилась. Как прекрасно!»

Оторванность

Как только Маргарита проснулась, она стала ждать. Сначала спокойно ждала то, что должно произойти, потом ждала с радостью, так как это должно было произойти скоро, потом тревога стала проникать ей в сердце, и она ждала с опаской, глядя на часы.

Позже, Маргарита сидела в своей комнате, как сомнамбула, невидящим взором уставившись на настенные часы. Ее лицо не выражало никаких чувств, оно стало немым. Маргарита замерла. Она утонула в бешеном биении своего сердца и тиканье часов.

Телефон звонил. Но звонил он у нее внутри. Маргарита стала плакать. Она чувствовала, что ей не хватает душевных сил. Набрала номер Белки белой.

– Белка, привет!

– Привет, Риточка! Как ты?

– Знаешь, совсем недавно я была невероятно счастлива. Нет, я и сейчас счастлива. Кажется, я влюбилась.

– Кто он?

– Не знаю. Он тоже влюбился. Но я сейчас умираю. Мы расстались.

– Рита, что с тобой? Вы увидите.

– Когда он уходил, сказал, что позвонит мне сразу, как только проснется. Вот. Еще не позвонил.

– Значит, он еще не проснулся, – отозвалась Белка.

А Рита рассмеялась.

Белку не смутило, что был уже двенадцатый час ночи, она не задала ненужных вопросов, просто почувствовала тревогу своей подруги. Ну, и во всяком случае, ей удалось ее расшевелить.

– Ну ладно, Белка, пока! Скажи Солнцу, что я звонила, порадуйтесь со мной. Передай ей, что прошлой ночью на рассвете я была счастлива непостижимо, как никогда!

Маргарите стало легче.

Но вскоре снова слезы надвинулись на нее. Она неподвижно сидела в кухне, рядом с телефоном. Слезы беззвучно текли по ее щекам. «Что со мной? – думала она. – Что случилось?» Пол первого зазвонил телефон, по-настоящему. Сердце Маргариты подпрыгнуло. Она схватила трубку.

– Але!

– Привет, еще не спишь?

– Нет, – устало ответила Рита.

– Извини, что поздно звоню. Как отдохнула вчера? Куда ходили?

– Знаешь, Паша, ты мне не звони больше. Я успела влюбиться.

– Ты это серьезно?

– Да.

– Жаль. Я, правда, не могу тебе больше звонить?

– Да, – уверенно сказала Рита и услышала гудки.

«Как грустно все это» – подумала она и легла спать.

На следующий день, утром, пока сестра была в ванне, решила позвонить сама. «Абонент временно не доступен, попробуйте позвонить позже», – услышала Рита. Позвонив позже, она услышала те же слова. «Неужели все показалось? Неужели ничего не было?» – мучила себя вопросами она и дознавалась: «Какого же цвета любовь?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.